

**№ 139. ИВАН ГРОЗНЫЙ
(ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН)**

- Как во славном во городе, в царском граде Москве,
У Грозного царя Ивана Васильевича
Было—то столованьицо, почестен пир
На всех на князей, на бóяров,
5. На всех московских на богáтырей,
На всех на полéниц на удáлых.
Все—то на пиру да наедались,
Все—то на пиру да напивались,
Все—то на пиру да порасхвастались.
10. А що умный—то хвастает отцом—матерью,
А безумный дурак—молодой женой,
Кто хвастает кóнема добрыма,
А кто хвастает платьема цвётныма.
А спрөгóворил Грозный царь Иван Васильевич:
15. — «А и вывел я измену с каменнóй Москвы,
А и вывел я измену с понизóвских городóв!»
А спрөгóворит тут Малюта сын Скуратова:
— «Ай ты, Грозный царь Иван Васильевич,
Хоть и вывел ты измену с каменнóй Москвы,
20. Есть у тебя измена под правым плечом:
А що—то есть у тебя Федор—то Иванович.
Ты—то ехал, казнил чисто—нáчисто,
Я—то ехал—тоже казнил чисто—нáчисто,
А твой сын Федор Иванович
25. Ехал—казнил чисто не нáчисто.
Он вперед сказывал, чтобы все да разбегáлись бы,
Да по ямам народ—де охичáлся бы.»
Тут храбрым умом да ярым разумом
Приказал да Малюте Скурлатову
30. Казнить Феодора Ивановича:
Привязать на шею вязанку дров березовых,
Свести его за болото за Житное,
Отсечú ему—то буйное головушко.
Как завязан был Федор Иванович,
35. Как привязана была вязанка дров березовых,
Повел его Малюта сын Скурлатович,
Повел его за болото за Житное.

- Тут — то прознала матушка — то рódная,
Чоботы надела на босы ногú,
40. Шубоньку накинóла на правó плечо,
Бежала — то она к братцу Никите Романовичу.
— «Ай же ты, незваная гостыца, ко мне пришла!»
— «Ай же ты, братец Никита да Романович,
Не знаешь ты невзгоды великойей —
45. Увели у меня сына старшого,
Увел Малюта да Скурлатов сын,
Увел за болото да за Житное.
Взяли его за ручки за белые,
Навязали на шею вязанку дров березовых,
50. Повели на тую на плаху дубовую
Отсечь ему буйную голову!»
Пал на коня Никита Романович,
Колпаком махал, голосóm кричал
И захватил племянничка заживо,
55. Его вывез во свой — то дом.
Это было в христову пятницу.
Все идут в церковь божию,
Все идут ко христовой к утрене.
Возгóворит Грозный царь Иван Васильевич:
60. — «Ай же ты, братец Никита Романович,
То ли невзгоды не ведаешь,
Ведь не стало у нас Федора Ивановича!»
— «Ай же ты, братец Грозный царь Иван Васильевич,
Дай ты мне Микитину вотчину,
65. Кто кого убьет, — войдет в Никитину вотчину, —
Того бог простит,
Кто человека убьет, — уйдет в Никитину вотчину, —
Того бог простит.
(Ушол, как в Никитину вотчину, — если кого долго нет.)
Кто коня угонит, — уйдет в Никитину вотчину, —
70. Того бог простит!»
Возгóворит Грозный царь Иван Васильевич:
— «Век того на свете не вóдится,
А живой с мертвого не рóдится!»
— «Тогда твой сын с мертвого рóдится.»
75. Он вывел племянника из — пóдпопы.
И сделали Никитину вотчину.

Кизи. Суриков А.Б.
Иван Грозный (Иван Грозный и сын).

Кто коня угонит, — уйдет в Никитину вотчину, —
Того и бог простит;
Кто человека убьет, — уйдет в Никитину вотчину, —
80. Того и бог простит.